

Женщина (Дорошевич)

Когда всемогущий Магадэва создал прекрасную Индию, он слетел на землю её полюбоваться. От его полёта пронёсся тёплый, благоухающий ветер. Гордые пальмы преклонили пред Магадэвой свои вершины, и расцвели под его взглядом чистые, белые, нежные, ароматные лилии. Магадэва сорвал одну из лилий и кинул её в лазурное море. Ветер заколебал кристальную воду и закутал прекрасную лилию белою пеной. Минута, — и из этого букета пены расцвела женщина — нежная, благоухающая, как лилия, лёгкая, как ветер, изменчивая, как море, с красотой, блистающей, как пена морская, и скоро преходящей, как эта пена.

Женщина прежде всего взглянула в кристальные воды и воскликнула:

— Как я прекрасна!

Затем она посмотрела кругом и сказала:

— Как мир хорош!

Женщина вышла на берег сухой из воды (с тех пор женщины всегда выходят сухими из воды).

При виде женщины расцвели цветы на земле, а с неба на неё устремились миллиарды любопытных глаз. Эти глаза загорелись восторгом. С тех пор и светят звёзды. Звезда Венера загорелась завистью, — оттого она и светит сильнее других.

Женщина гуляла по прекрасным лесам и лугам, и всё безмолвно восторгалось ею. Это наскучило женщине. Женщина заскучала и воскликнула:

— О, всемогущий Магадэва! Ты создал меня такой прекрасной! Всё восторгается мною, но я не слышу, не знаю об этих восторгах, всё восторгается молча!

Услыхавши эту жалобу, Магадэва создал бесчисленных птиц. Бесчисленные птицы пели восторженные песни красоте прекрасной женщины. Женщина слушала и улыбалась. Но через день это ей надоело. Женщина заскучала.

— О, всемогущий Магадэва! — воскликнула она. — Мне поют восторженные песни, в них говорят, что я прекрасна. Но что же это за красота, если никто не хочет меня обнять и ласково прижаться ко мне!

Тогда всеильный Магадэва создал красивую, гибкую змею. Она обнимала прекрасную женщину и ползала у её ног. Полдня женщина была довольна, потом заскучала и воскликнула:

— Ах, если б я точно была красива, другие б старались мне подражать! Соловей поёт прекрасно, и щеглёнок ему подражает. Должно быть, я не так уж хороша!

Всеильный Магадэва в угоду женщине создал обезьяну. Обезьяна подражала каждому движению женщины, и женщина шесть часов была довольна, но потом со слезами воскликнула:

— Я так хороша, так прекрасна! Обо мне поют, меня обнимают, ползают у моих ног и мне подражают. Мною любят и мне завидуют так, что я даже начинаю бояться. Кто же меня защитит, если мне захотят сделать от зависти зло?

Магадэва создал сильного, могучего льва. Лев охранял женщину. Женщина три часа была довольна, но через три часа воскликнула:

— Я прекрасна! Меня ласкают, я — никого! Меня любят, я — никого! Ведь не могу же я любить этого громадного, страшного льва, к которому чувствую почтение и страх!

И в эту же минуту перед женщиной, по воле Магадэвы, появилась маленькая, хорошенькая собачка.

— Что за милое животное! — воскликнула женщина и начала ласкать собачку.
— Как я её люблю!

Теперь у женщины было всё, ей нечего было просить. Это её рассердило. Чтоб сорвать злобу, она ударила собачку, — собачка залаяла и убежала, ударила льва, — лев зарычал и ушёл, наступила ногой на змею, — змея зашипела и уползла. Обезьяна убежала и птицы улетели, когда женщина на них закричала...

— О, я несчастная! — воскликнула женщина, ломая руки. — Меня ласкают, хвалят, когда я бываю в хорошем настроении духа, и все бегут, когда я делаюсь зла. Я одинока! О, всеильный Магадэва! В последний раз тебя прошу: создай мне такое существо, на котором я могла бы срывать злобу, которое не смело бы бегать от меня, когда я зла, которое обязано было бы терпеливо сносить все побои.

Магадэва задумался и создал ей... мужа.

